Что сделали постсоветские страны за 5 лет после подписания Парижского климатического соглашения?

Представляем вниманию читателей информацию, подготовленную климатической сетью стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (CAN EECCA) в связи с пятилетней годовщиной подписания Парижского соглашения. Прошедшие пять лет в этих странах климатическая сеть оценивает как пять лет безделья.

CAN-International – это всемирная коалиция, объединяющая около 1400 неправительственных организаций в 120 странах. Сеть CAN в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА или EECCA) объединяет общественные организации в их работе по климатической политике и возобновляемым источникам энергии.

==========

12 декабря 2015 года в Париже было заключено историческое климатическое соглашение, объединяющее все страны мира в стремлении снижать выбросы парниковых газов, переходить на чистые источники энергии и адаптироваться к последствиям изменения климата. Как прошли эти 5 лет для стран постсоветского пространства? “Утвержденные обязательства и планы ни одной страны региона ВЕКЦА не рассматривают сокращение выбросов парниковых газов к 2030 году” — говорится в новом докладе CAN EECCA “Анализ климатической политики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии”. Доклад включает данные по Азербайджану, Грузии, Кыргызстану, Армении, Беларуси, Казахстану, Молдове, Таджикистану, Узбекистану, России и Украине.

В то время как более 65 стран и 200 корпораций в мире уже заявили о переходе на 100% чистую энергию, а 127 стран включая Китай, Южную Корею, Японию и Евросоюз рассматривают или уже заявили о климатической нейтральности к 2050-2060 годам,

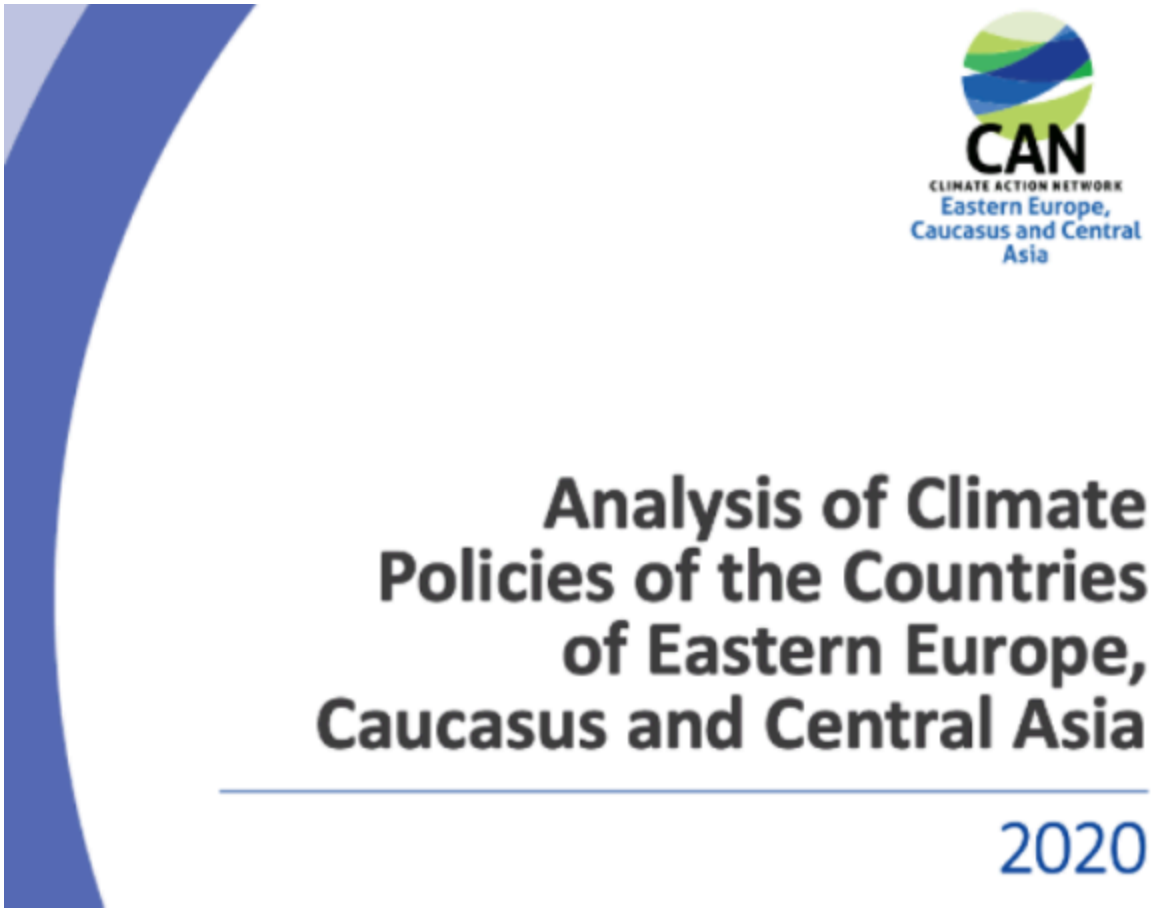
страны постсоветского пространства планируют наращивать выбросы парниковых газов в своих климатических обязательствах.

При этом регион ВЕКЦА сильно подвержен влиянию изменения климата, и страны уже имеют экономические потери в разных секторах. Подобное направление развития усугубит климатический кризис и создаст риски для сельского хозяйства и обеспечения населения питьевой водой. Снижение водности отразиться на гидроэнергетике, которая является важной частью энергобаланса Грузии, Кыргызстана и Таджикистана.

Как и во всем мире, сжигание ископаемого топлива занимает существенную долю общих выбросов парниковых газов в России, Украине, Азербайджане, Казахстане, Молдове и Узбекистане. При этом ни одна страна не имеет долгосрочных планов или установленных дат отказа от ископаемого топлива. Возобновляемая энергия, без учета больших гидроэлектростанций составляет не более 4-5% в энергобалансе стран ВЕКЦА. При этом официальные планы по увеличению мощностей ВИЭ в среднем говорят о 5-8% в общем энергобалансе до 2030 года, что является критически недостаточным.

В странах Центральной Азии при планировании климатической политики существенное внимание уделяют адаптации к изменению климата. Проблемы начинаются на уровне исполнения планов: в основном, адаптационные проекты либо не связаны одним системным подходом, либо являются очень рамочными, без плана действий.
В 2020 году Кыргызстан и Таджикистан официально заявили о пересмотре своего вклада в Парижское соглашение. Молдова свой второй вклад отправила в РКИК ООН в марте, а Украина и Грузия в скором времени утвердят обновленные вклады. Пока что эти вклады либо не предполагают снижения выбросов парниковых газов, либо предлагают очень маленький процент снижения, что не поможет выполнению целей Парижского Соглашения. Россия продолжает поддерживать индустрию ископаемого топлива. Например, добыча угля может вырасти на 50% за следующие 10 лет. Обнародованы планы по росту выбросов, вместо их сокращения.

Вот несколько мнений экоактивистов:
Светлана Романко, управляющий директор 350.org в регионе ВЕКЦА:
— 2020 год ожидаемо будет признан самым жарким годом в истории планеты. Корпорации в мире и в регионе ВЕКЦА и дальше планируют усиленную добычу угля, нефти и газа и лоббируют для себя государственную помощь во время кризиса. Правительства, и так не активные в климатической политике, оделись в защитную броню кризиса и экономии средств. Но мы, климатическое движение, по-прежнему хотим только полтора градуса, не два и не три, и пускай понемногу, но выиграем эту битву. В нашем регионе это особенно сложно, но не невозможно.
Нугзар Кохреидзе, Научно-интеллектуальный клуб “Диалог поколении” RICDOG (Грузия):

— Это важная дата. Грузия многое сделала за последние годы. В череде этих мер следует обозначить стремление города Кутаиси перейти на 100% ВИЭ к 2050 году, но это малая часть того, что может сделать страна в целом. Необходимо ускорить принятие ОНУВ с более амбициозным планом, следует усовершенствовать законодательство в области вовлечения граждан в принятие решений по важным энергетическим и другим крупным инфраструктурным проектам. Следует восстановить Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов, так как после слияния экологического ведомства с Министерством сельского хозяйства многие вопросы в сфере экологии принимаются с большой задержкой или вовсе без реальных эффективных инструментов.

Амалия Амбарцумян, "Хазер" эколого-культурная НПО (Армения):

-Армения в своем вкладе, представленном на 21 сессии Конференции Сторон в Париже, сообщила свои четкие количественные (численные) обязательства по ограничению выбросов парниковых газов за весь период от 2015 по 2050 годы и достижение нейтрального уровня в 2050 году. Однако на стадии выполнения объявленных обязательств нет каких-либо признаков достижения этих целей. Более того, объявленное правительством обязательство по созданию внутреннего финансового механизма по осуществлению мер по адаптации и смягчению изменению климата в 2018 году провалено. Не осуществляются также объявленные в ОНУВ планы по облесению, согласно которым лесопокрытость Республики Армения, составляющая в настоящее время около 11 %, должна достичь к 2050 г. 20.1% территории Республики.

Ольга Бойко, координатор климатической сети CAN EECCA:

— Климатический кризис очень быстро меняет наш мир. Страны периодически берут на себя обязательства, которые могут оставаться на бумаге годами и «греть душу» в ожидании, что ничего менять на самом деле не придется. Эта надежда ложная. Достаточно посмотреть на тенденции увеличения природных катаклизмов и температурных рекордов за последние 30 лет. В наших странах с каждым годом растет риск не успеть адаптироваться и получить невосполняемый ущерб экономике. У стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии есть выбор — оставаться на периферии климатической политики или принять действительно прогрессивные решения по развитию возобновляемой энергии, энергоэффективности, сохранению экосистем и адаптации к изменению климата.

Тимур Идрисов, старший советник, Экологическая организация «Маленькая Земля» (Таджикистан):

— Таджикистан одна из наиболее уязвимых стран в регионе к последствиям изменения климата. В интересах Таджикистана не только настаивать на более жестких целях сокращения глобальных выбросов парниковых газов, но и делать все возможное для борьбы с изменением климата на национальном уровне. Мы призываем правительство республики взять на себя более амбициозные обязательства и предпринять все необходимые усилия для достижения более существенных и конкретных результатов по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата.

Источник — CAN EECCA

На sreda.uz рисуют дети Ташкента